

Анко постучала ручкой по столу, гадая, как ответить на письмо лучшей подруги.

«Я думаю, что-то внутри меня сломалось, когда мне пришлось убить всех этих людей – этих ниндзя Листа, независимо от того, находились ли они под контролем Данзо или нет – во время попытки государственного переворота в столице, Анко...»

С одной стороны, Мито была королевой драмы: в конце концов, они были куноичи. С другой стороны, ее подруга была одна на враждебной территории, и в ее животе сидела глупая лиса, которая использовала свои способности, чтобы ранить ребенка Сора. Как и она, Мито любила детей, так что это должно быть ужасно.

Анко когда-то думала, что тоже станет бойцом-целителем (когда была маленькой), но вместо этого она оказалась на пытках и допросах. Сначала ее привезли сюда, чтобы выяснить, не предательница ли она своей родины, но теперь она надеялась работать здесь полный рабочий день с Ибики, одним из самых крутых шиноби, которых она когда-либо встречала!

Он делал что-то не так, и она без колебаний сказала ему об этом: он вел себя неэффективно и все такое. Ибики вел себя грубо и плохо, как будто ее слова исправления не остановили его – но Ибики изменил свои извращенные методы, не так ли? Она разразилась злым смешком.

Ибики посмотрел на сумасшедшую, занозу в заднице куноичи. — О чём ты думаешь, Анко?

«Думаю, я скоро возьму тебя на работу!»

— Как будто, — протянул Ибики с неохотной ухмылкой. У Анко было много энергии, и теперь она хотела (очень) активно доказывать, что ее верность остается Конохе. Орочимару, конечно же, преподавал своему ученику «уроки анатомии и психологии»: Анко действительно знала, как причинять людям боль или манипулировать ими, и у нее не было проблем с этим – хотя вне своей новой работы она казалась милым, если не полусумасшедшим человеком. Он был рад, что Иноичи обнаружил, что она ничего не сделала против Конохи и просто «ввела в заблуждение».

Конечно, за ней все еще следили.

И да, Анко-тян была «введена в заблуждение», ладно, но она исправилась. Теперь самой большой мотивацией Анко было дистанцироваться от своего бывшего хозяина. – Другим было нелегко поверить, учитывая ее вызов и след на шее. Однако доказательства, которые они собрали против Орочимару, шокировали Анко. Даже Иноичи был в этом уверен.

Как и тот факт, что Орочимару покинул свою главную базу, оставив после себя море мертвых детей. – Дети, о которых Анко заботилась и наставляла.

А потом была вся эта история с Тензо... Орочимару сказал Анко, что ее друг детства сбежал, но он был здесь, в Конохе, пережив не только ужасающие эксперименты Орочимару, но и манипуляции Данзо.

Ибики, конечно, помнил, что давным-давно его младший брат Идате был безумно влюблен в фиолетововолосую девушку, когда она училась в Академии. Идате нравилось, как она всегда пыталась проявить себя, какой она сильной, быстрой и «милой» — и была вся надутая и несчастная, когда Орочимару взял ее на себя и «она исчезла из моей жизни, Аники! Я не могу» Поставь это!"

Возможно, именно эти воспоминания об Идате побудили Ибики позволить ей остаться. Плюс, у

Цунаде-химэ (и в некоторой степени у Хокаге-самы) не было проблем с ее подработкой в больнице, и это действительно о чем-то говорило. «Хорошо, чувак, сегодня довольно медленный день, так что, как скажешь, мы отправимся на хороший, чистый лонжерон?»

Выражение лица Анко стало застенчивым, когда она немного расстегнула куртку, чтобы лучше продемонстрировать свою фигуру. Она мило улыбнулась и наклонилась над столом Ибики. «Сражайся со мной, и это будет совсем не чисто, Ибики-кун ».

Одна из бровей Ибики медленно приподнялась, и он мог бы проверить ее, поскольку она так хотела выставить напоказ определенные активы. Ведь парень мог бы уважительно посмотреть. «Хорошая попытка. Ты много раз говорила всем, кто слушал, что ты лесбиянка, Анко».

Анко хмыкнула. «И я знаю, что ты красивая женщина, несмотря на все эти шрамы, Дорогая». Она вздрогнула от предвкушения, когда комната похолодела от настроения Ибики. « Нам будет так весело вместе».

«Да. Я собираюсь тебя избить».

Анко откинула голову назад и кудachtала, прежде чем выбежать из комнаты. По дороге на тренировочную площадку она отключила свой наблюдатель АНБУ, на данный момент забыв о своем письме Мито. "Пойдем!"

.

Утаката до сих пор хранил молчание о том, кем была Мито. Мито знал, что он даже не сказал об этом своему хозяину, с которым был близок, поскольку она или ее клоны наблюдали за ним. Все время.

Под угрозой смерти (которая в основном заключалась в гневном возмущении по поводу того, как она отправила «уважаемого Джонина» по небу далеко в море) Мито была вынуждена найти и исцелить Джонина, которого она ударила, но не Я этому не рад. Она назвала его ублюдком, еще больше угрожала его жизни и тщательно отругала его, когда он очнулся и вышел из операционной за попытку убить своего ученика.

Теперь, из-за этого удара, люди думали, что она была замаскированной Сендзю Цунаде, что было смешно. Мито вызвала Тору, чтобы доказать, что она не может призывать слизней – я все еще скучаю по вам, Кацуя-сама – и, к счастью, ее вызов Джунглевой Кошки никогда не появлялся в ее профиле ни в одной Книге Бинго. (Это то, в чем Мито убедилась перед тем, как покинуть Хи-но Куни.) – И Тора выглядела устрашающе, что должно было помочь.

Тогда рассеянный гигантский тигр заговорил и призвал детей почесать ему спину и уши. – После этого он уже не казался таким угрожающим.

Некоторые из младших детей ВСЕ ЕЩЕ не верили, что она не «принцесса Сендзю», думая, что Фокс — саннин, даже когда она напомнила им, что Цунаде стара.

«Ты могла бы переодеться молодым человеком, Цунаде-химэ!»

«Ой, черт возьми».

В другой деревне Слизняк Саннин чихнула достаточно сильно, чтобы почти высвободить дзюцу, сохранив свой молодой вид.

Утаката сел рядом с Мито, выглядя мрачным после встречи со своим наставником, который сейчас находится в лазарете. Он несчастно вздохнул. «Учитель хотел освободить меня от моего бремени... Потому что он заботится обо мне».

"Ага?" Мито ответила, снимая перчатки: «Ну, это делает твоего хозяина идиотом». Утаката только хмыкнул. «И не называй своего слизняка обузой! Слизни аккуратные! И, по крайней мере, ты нравишься Сайкену».

«Курама» сказал, что ему не нравится Мито, что в этот момент задело ее чувства. Они прожили вместе больше десяти лет, но лис напомнил ей, что мать держала его в клетке дольше и что «Мито-1» был худшим. Для него не имело значения, пыталась ли она быть с ним доброй или вообще ненавидела держать его в клетке. За последние десятилетия у него накопилось много обид, и Мито это понимал.

У Мито были свои обиды. Все равно было бы неплохо иметь его в качестве партнера и друга.

Утаката тихо застонал, вспомнив, что Сайкен на самом деле сказал Девятихвостому, что он (или слизняк, как она, вдруг подумал он) нравится ему, что казалось странным. Это действительно вызвало на его лице легкую, неуверенную улыбку, и теперь, когда он подумал об этом больше, он понял, что это каким-то образом принесло ему чувство облегчения. Однако сначала ему нужно было разобраться с куноичи в маске рядом с ним. «Я знаю, ты не можешь удержаться и не посмотреть на меня по ночам, пока я сплю...»

Мито цокнула языком. «Знаешь, я просто заставляю тебя держать рот на замке», — прошептала она.

Утаката хмыкнул. «Интересно. Думаю, ты не можешь оторвать от меня глаз».

«Извращенец», — ответила она себе под нос.

«Я думаю, что «извращенцем» будет тот, кто будет наблюдать за мной день и ночь. Вы согласны, принцесса?» Утаката понял, что зашел слишком далеко, когда чакра Намикадзе-химэ резко возросла, когда она посмотрела на него. «Я так рада, что принцесса Цунаде разговаривает с таким скромным человеком, как этот». Куноичи усмехнулась, и он мог поклясться, что она покраснела под маской. Ее обнаженная шея определенно покраснела. Он подмигнул ей и постарался не засмеяться, когда она вспотела и пригрозила его кастрировать.

Хотя Намикадзе-химэ объяснила причины своего пребывания здесь, Утакату все это смутило. Ему пришлось согласиться с тем, что она сказала о том, что их приучили не доверять друг другу. Было странно, что близкая родственница Желтой Флэша (он все еще не был уверен в их точном родстве) чувствовала то же самое и даже обсуждала ее идеи с шиноби из другой деревни, как если бы она была иностранным наблюдателем. — Она объясняла свои теории психологии шиноби, жуя рыбу, как свинья. Куда она складывала всю съеденную еду, Утаката не мог себе представить.

- Да, он мог. Вся эта еда определенно досталась Этой Заднице: ее особенность была совершенно примечательной. Ее задница бросала вызов законам физики. Он откашлялся, пытаясь снова выбросить из головы большой, круглый, упругий, но высокий, прочный на вид шедевр Ками.

Правильно : Утаката напомнил себе, что он злился на своего хозяина. Мастер Харусами не сказал ему, что он собирается предпринять. Нет, Харусами-сишоу использовал печать, пока спал, чтобы вывести его из строя, увезя на почти необитаемый остров, и... Чуть не умер. Он

предполагал, что его должно раздражать присутствие куноичи рядом с ним за то, что он напал на его хозяина одним ударом, но позже она нашла и спасла Харусами-сишоу.

К тому же, он все еще злился на своего хозяина. Не за то, что он пытался: нет. Он был опечален тем, что Харусами-сишоу не доверял ему настолько, чтобы сказать, что он хочет сделать. По какой-то странной причине он объяснил именно это Намикадзе-химэ (он же Фокс).

Мито хмыкнула, размышляя над тем, что беспокоило ее товарищей-джинчурики. По ее мнению, его хозяин (предполагаемый эксперт по запечатыванию восстания) был идиотом. Ее манера поведения у постели больного также не была такой звездной, как у Шизуне, поэтому Мито не был уверен, сможет ли она действительно ему помочь. «Я не знаю, Утаката-кун. Может быть, он думал, что если он расскажет тебе о своих планах, Сайкен услышит его и попытается сбежать прежде, чем у твоего наставника появится шанс доказать, что он идиот?»

— Сайкен, — хмыкнул Утаката. Он редко разговаривал со слизняком, которого ему поручили заключить в тюрьму, когда он был маленьким ребенком. -Его чакра, предположительно, была уникально приспособлена для этого, и если не считать недоверия, которое он получил от своих товарищей за то, что несли его, все шло хорошо, пока его хозяин не проделал этот трюк, предположил он. Он не знал, что у слизняка или ЛЮБОГО хвостатого зверя есть имя, и теперь у него в голове было болтливое имя. — Это все твоя вина, — сказал он по-детски: нарочно.

Мито рассмеялся. «Во всем виноват Ягура» — и Обито, — возразила она, просматривая глазами своих последних пациентов.

Утаката хмыкнул в знак согласия. Война была не единственным, за что был ответственен Ягура. К нему относились удовлетворительно как к джинчуурики, пока Мизукаге не объявил войну любому, у кого есть родословная. Теперь их граждане почувствовали, что Утаката тоже может напасть на них. — Это была одна из причин, почему он решил сохранить хотя бы один из секретов Намикадзе-химэ.

«Он должен умереть», — заключила куноичи несколько мгновений спустя. После паузы Утаката начал смеяться, удивив ее.

«Вы самый странный медик, которого я когда-либо встречал!»

Мито фыркнул. — Так много за то, что пришел ко мне?

«Я не знаю об этом!»

.

Минато был очень разочарован своим сенсеем. «Что еще Орочимару должен сделать, чтобы ты понял, что он предатель?»

Джирайя отвернулся от окна, чтобы посмотреть на своего ученика; он был измотан до глубины души. «Думаешь, мне не противны его действия?»

Минато выдохнул, даже не осознавая, что сдерживает дыхание. «Ваши источники определили его нынешнее местонахождение?»

— Нет. Последний раз кого-либо из отряда «Звук» видели в Кусе. — Там они полностью уничтожили маленькую деревню, этот сукин сын. Я не знаю, что он там искал.

— Сенсей, — начал Минато, понимая, что, возможно, неправильно истолковал предыдущие слова Джирайи. Горе Джирайи, казалось, заполнило офис. Он жестом приказал своим людям выйти. "С тобой все в порядке?"

«Нет, нет! Я не понимаю его игру». Он опустился на диван и постарался не дать ученику увидеть слезы на его глазах. Цунаде-химэ была безутешна из-за последних новостей об их давнем друге и товарище по команде.

«Конохе приходится иметь дело с предателями, какими бы сильными они ни были — или с их прошлой службой. Кто-то из наших, действующих в другой стране? — Я никогда не должен был позволять этому продолжаться». Хирузен был тем, кто позволил своему ученику управлять несколькими лабораториями за пределами не только Конохи, но и Хи-но Куни. Минато выгнал Орочимару на одну из таких баз, когда весь этот бардак с Кушиной и Мито разразился: его голова в тот момент была не в порядке. И в течение многих лет Орочимару сообщал об этом! «Нам также нужно сообщить об этом Мито», — пробормотал Минато про себя. Если она узнает, что мы помещаем человека, которого она считает «своим дядей» (что отвратительно), в Книгу Бинго, у нее будет припадок.

Он мог бы даже представить, как она пытается натравить Хирайшина на предателя, если бы она не знала ничего лучшего, поскольку ее контакты с Конохой были... спорадическими. — Она уже бывала на старой базе Орочимару, не так ли? С кошками? «Какую последнюю информацию вы получили от Кири?»

Джирайя поднял голову, радуясь возможности обсудить что-то еще. «Источники Брэтти полагают, что Теруми Мэй может возглавить восстание. Есть еще одно сообщение от нее о том, что Семь Мечников распались: их союзы распались».

Бровь Минато приподнялась за его хитай-атэ. Потеря Ягуры нескольких своих знаменитых фехтовальщиков стала большим ударом для лидера Кири. У него также несколько раз были очень короткие стычки с молодой, владеющей лавой Лава-но Мэй. « Непристойные источники», да ? Коноха теперь активировал тайные операции в Тумане, которые также следили за его дочерью и войной. Минато был немного раздосадован тем, что Мито не отправила эту новую информацию непосредственно ему, хотя ее птица могла нести очень много.

Он понятия не имел, что задумали она и ее кошки.

В этот самый момент дымчатый леопард, ожидавший ответа Анко своему призывателю, стал ее врагом, когда он отправился за ее данго.

«Теруми Мэй очень умна и упорна».

Джирайя согласился. «Паршивец думает, что Теруми наполовину Узумаки».

— Ну, — начал Минато, прежде чем закусить губу. Было здорово, что там было больше выживших Узусио или их потомков, но это также означало, что Мито, возможно, захотела проявить себя как одна, чтобы стать ближе к другой. «Черт возьми». Кто-то постучал в дверь, и Минато понял, сколько времени. «Ты хочешь остаться на встречу Джонин-сенсей или хочешь найти Какаши? Я бы хотел закончить эту встречу как можно скорее».

«Я не знаю, почему ты думаешь, что этот ребенок будет хорошим Джонином-сенсеем». Джирайя запрыгнул на подоконник. «Я втащу ему задницу».

Два часа спустя -

Асума сначала задавался вопросом, почему ему пришлось пройти через это упражнение. Все знали, что он должен был взять трио Ино-Шика-Чо, но они закончили учебу только в следующем году. Одна - только ОДНА команда - прошла испытание Джонинов в этом году, и Асума почувствовал, что что-то не так. Он дождался окончания встречи и подошел к Хокаге, когда остался только один человек. Похоже, Хатаке удобно устроился на диване с настоящим Ича-Ича на лице.

— Что я могу для тебя сделать, Асума-кун? Ты передумал сдавать назначенную тебе команду? - поддразнил Минато.

Асума начал крутить зажигалку. «Назовите меня медленным, но я хотел обратиться к слону в комнате. Или к тому, который был в комнате».

Книга Хатаке захлопнулась, и Хокаге-сама отослал своих охранников. — Так ты тоже это заметил?

«24 выпускника Академии и только трое сдают экзамены Джонина?» Асума почувствовал, что ему не нужно спрашивать. «Выглядит подозрительно. Особенно если учесть, что некоторые из этих детей пришли из КОРНЯ. Они уже прошли обучение; они знают стандарты Конохи, даже если изначально в Фонде их учили чему-то другому».

Минато одобрительно кивнул, ему понравилась смекалка Асумы: тот факт, что он удосужился упомянуть все это вслух. Лидер всегда может что-то упустить. «Почему бы тебе не проверить это для меня? Быстро».

«Хай».

Когда Асума повернулся, чтобы уйти, Минато вытащил для него задание, которое он оставил при себе. «Эти дети из Академии — будущее Конохи! Используйте все необходимые средства, чтобы разобраться в том, что происходит, но молчите об этом».

— Тогда я начну сегодня вечером, — сказал Асума и остановился, прежде чем открыть дверь.
— Ты слышал что-нибудь от Мито?

«У нас есть недавние сведения от нее».

Асума вздохнул и мрачно кивнул, выходя из комнаты и закрывая за собой дверь.

— Маа. Ты уверен, что ему не плохо из-за Химэ-самы?

Минато нахмурился, глядя на своего ученика. «Ты просто пытаешься создать проблемы. Раз ты хочешь проблем, я доставлю тебе проблемы!» Он был удовлетворен, когда видимый глаз Какаши открылся, и он (возможно, притворился) вздрогнул от страха. «Однако это смертельно серьезно, Какаши-кун: у меня есть для тебя задание. Тщательно выбери восемь членов своей команды. Ты идешь за Орочимару».

Какаши чувствовал, что из него только что выбили весь ветер, но принял миссию. У него уже было хорошее представление о том, каких шиноби ему следует взять с собой.

.

Мито почувствовала приближение ее уже не столь уж неизвестного благодетеля, когда посреди ночи была по локоть в краске для волос в импровизированной женской уборной. «Дерьмо! Дерьмо, дерьмо, дерьмо ...» Она почти потянулась к ближайшей маске, но, конечно, ее руки в перчатках были мокрыми и ФИОЛЕТОВЫМИ.

Это был не первый раз, когда Мито приходилось подкрашивать волосы, но это был первый раз, когда ее поймали за этим. Дверь распахнулась, и Мито тяжело вздохнула, приподняв небольшую изгородь, очень надеясь, что ей не придется сражаться.

«Мне интересно, покрасила ли ты волосы», — любезно сказала Теруми Мэй. «Это действительно красиво». Она начала раздеваться и включила воду в душевой кабине, понимая, что куноичи Конохи не пытались за ней наблюдать. В любом случае у нее было спрятано оружие на случай, если она это сделает.

«Спасибо. Честно говоря, это больно. И запах меня очень беспокоит».

Мэй хмыкнула. «Хотите помощи? Возможно, вы сможете отплатить мне, помогая мне с моими через пару недель. Мы, девочки, ДОЛЖНЫ сохранять свои волосы как можно более длинными... и красивыми, не так ли? — Правильно окрашенными».

Она только что призналась, что она Узумаки?! Пока Мито полностью согнулась, она увидела из-под мокрых волос, что волосы Мэй были даже длиннее ее: доходили до лодыжек. Мито встала и поморщилась, увидев себя в треснувшем зеркале, наполовину покрытую краской для волос, которую, как она знала, ей придется стереть с тела и лица. Да, она принесла с собой что-то вроде брезента, чтобы накрыться ею, пока работала с краской, но как только это задание будет закончено, она надеялась никогда больше не иметь дела с этим дерьмом! Странные волосы или нет!

Хьюги якобы отрачивают волосы в знак престижа, не так ли? Это не просто вещь Узумаки...

Поняв, что она не ответила куноичи, владеющей лавой, стоящей за ней, Мито откашлялась и извинилась, прежде чем представиться. «...Я Фокс и я под вашей опекой. Но я уверен, что вы не хотите, чтобы ваши руки были в этом замешаны!»

«Я Мэй. И я не против».

Внезапно рядом с Мито появилась обнаженная женщина, растаскивающая краску для волос по локонам.

— Подожди, подожди, подожди, — сказала она раздраженно. Она опустила руки Мэй в раковину и включила воду, смывая краску, не осознавая, что старшая куноичи смотрит на нее так, словно она сошла с ума. «Давай я принесу тебе хотя бы перчатки!»

Мэй рассмеялась, и Мито заметил, что это похоже на звон колокольчиков. Затем послышалось фыркание, и Мито напрягся.

"С тобой все в порядке?" — обеспокоенно спросила Мэй. -И очень надеялась, что ей не придется сражаться с ниндзя-медиками, которые, как сообщается, могли наносить удары, как Сендзю Цунаде, пока они оба были раздеты в единственном в лагере куноичи. Если это можно так назвать.

— Прости, — неловко сказала Мито, закусив губу. «Твой смех только что напомнил мне кого-то». - Теруми Мэй засмеялась так же, как когда-то ее мама.

«Ах». Брови Мэй снова поднялись вверх, когда куноичи в маске Лисы схватила раковину, сгибая толстый металл пальцами и ладонями.

Мито открыла глаза и посмотрела на женщину, которая, как она была почти уверена, была здесь главной. «Он вернулся! Шиноби, которого я ищу, вернулся». Обито... «Он снова с Ягурой!»

Мэй искала любые признаки лжи. Она легко могла почувствовать, насколько взволнована и разозлена куноичи: чакра Фокса была мощной даже без «лисыих хвостов!» «Ну тогда. Как только мы здесь закончим, пойдем и обсудим, что ты планируешь делать дальше».

Мито ухмыльнулся. «Я могу поставить заглушающую печать, и мы сможем начать это обсуждать прямо сейчас?» Сардоническая улыбка расплылась по красивому лицу Мэй.

"Сделай это так."

<http://tl.rulate.ru/book/96211/3308975>